

Волхонский Борис Михайлович*, начальник сектора Азии Центра Азии и Ближнего Востока РИСИ, кандидат филологических наук.

Россия в зеркале Индии¹

При выстраивании современной системы международных отношений важную роль играют не только контакты на государственном уровне, но и так называемая "народная дипломатия", с помощью которой формируется образ конкретной страны в общественном сознании других стран.

Сегодня, когда центр глобальной политики смещается в Азию, выстраивание отношений с азиатскими "гигантами", такими как Китай и Индия, становится особенно актуальным. Вместе с тем в отношении Индии ранее бытовала в СССР, а теперь продолжает бытовать и в России определённая инерция восприятия, заданная знаменитой фразой, произнесённой ещё в 1957 г. тогдашним председателем Совета Министров СССР Н. Булганиным: "Хинди-руси – бхай-бхай" ("Индийцы и русские – братья").

Эта фраза во многом отражала реалии нескольких десятилетий с 50-х вплоть до 80-х гг. прошлого века – до сих пор часть внешнеполитического и экспертного сообщества продолжает подсознательно считать её определяющей для характера российско-индийских отношений: мол, традиции, заложенные во второй половине XX в., автоматически продолжают действовать и сегодня.

Между тем в 90-е гг. и в России, и в Индии произошли коренные социально-экономические преобразования, радикальным образом изменившие характер как межгосударственных отношений, так и восприятия в общественном сознании каждой из двух стран.

Известный крен в сторону Запада во внешней политике России времён президента Б. Ельцина и министра иностранных дел А. Козырева, а также последующее решительное сближение России и Китая привели к тому, что к началу XXI в. индийское направление во внешней политике России стало восприниматься как нечто второстепенное. А резкий переход российской экономики на либерально-рыночные рельсы привёл к распаду традиционных связей и во внешнеэкономической деятельности.

Перемены, происходившие в 90-е гг. прошлого века в Индии, носили не столь радикальный характер, хотя и там в этот период были проведены серьёзные структурные изменения в экономике. На внешнеполитической арене после распада СССР Индия оказалась в известной степени в изоляции, потеряв самого надёжного союзника. Во многом именно это привело к тому, что в 1998 г., проведя ядерные испытания, она заявила о себе как *де-факто* о ядерной державе.

* volkhonskybor@mail.ru.

¹ Рецензия на книгу: Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. Образ России в общественном сознании Индии: прошлое и настоящее / Т. Н. Загородникова, В. П. Кашин, Т. Л. Шаумян ; Ин-т востоковедения РАН. М. : Наука, 2011. 296 с. : ил.

В последующие годы, особенно в период президентства в США Дж. Буша-мл., в индийской внешней политике наметился очевидный поворот в сторону США, которые рассматривают (или хотели бы рассматривать) Индию в качестве противовеса геополитическому влиянию Китая и проводника собственной политики в Азии.

Все эти перемены оказали определённое воздействие и на восприятие России в общественном сознании Индии. Рецензируемая книга, написанная видными российскими учёными-индологами, анализирует результаты социологического исследования, проведённого индийской компанией iMrs Advisory Pvt Ltd. по просьбе частной инвестиционной компании "Группа САН" и российских партнёров – Центра международных проектов "ИМА-Диалог" при участии экспертов из Института востоковедения РАН. В ходе исследования в разных районах Индии было опрошено свыше 4 тыс. человек: разных по возрасту, социальному статусу, уровню образования и доходов, жители больших и малых городов, сельские жители.

Вопросы носили самый широкий характер, охватывая различные аспекты восприятия индийцами современной России. Стоит сказать, что отмеченный выше спад в российско-индийских отношениях, пришедшийся на 90-е гг., напрямую отразился на представлениях индийцев о нашей стране. Причиной стало не только изменение государственной политики, но и снижение уровня информированности друг о друге. Если в советские времена в СССР существовала целая сеть книжных и журнальных издательств, публиковавших литературу на всех основных языках Индии, то сегодня эта деятельность полностью свёрнута. Фактически единственным каналом информирования индийцев о России остаётся радио "Голос России", вещающее на языках хинди, урду и бенгальском. Причём передачи на урду адресованы главным образом аудитории в Пакистане, а на бенгальском языке эфирное вещание отсутствует – есть только интернет-сайт.

Индийские СМИ также резко сократили число своих корреспондентов в России, и информация о нашей стране в индийской печати подаётся главным образом на основании сообщений западных информагентств.

В итоге, хотя Россия продолжает восприниматься по сравнению с другими странами как наиболее "лояльный" по отношению к Индии партнёр и потенциальный геополитический союзник, отмечается, что в последние десятилетия она утрачивает или уже утратила те преимущества, которыми ранее располагала в Индии. Причём относительно менее высокий уровень симпатий к России наблюдается среди лиц среднего возраста, т.е. именно той прослойки, которая в наибольшей степени влияет на принятие основополагающих политических решений. Старшее поколение испытывает симпатии к России скорее по привычке, молодёжь – в силу интереса к новым открывающимся возможностям. Впрочем, те представители индийской молодёжи, которые стремятся получить образование за рубежом, по большей части выбирают США, Западную Европу, Сингапур или Австралию.

Главная причина спада интереса к России, видимо, носит скорее экономический характер. При этом в качестве едва ли не единственной сферы, в которой российско-индийское сотрудничество по-прежнему остаётся

на достаточно высоком уровне, респонденты отмечают военно-техническое сотрудничество. Впрочем, и в этой сфере в последнее время наметились явные негативные тенденции, вызванные как объективными причинами (например, диверсификацией источников вооружений индийским Министерством обороны), так и просчётами России (срыв контрактов, технические неполадки и т.п.). При этом в индийских СМИ (возможно, не без участия конкурентов России) ведётся кампания по дискредитации российских военных технологий. Каждая авария с участием российской военной техники (только за последние 7 лет с российскими МиГ-21 их было более 100, в том числе с гибелью лётчиков) приковывает к себе пристальное внимание.

Что касается развития связей в других сферах экономики, то индийские бизнесмены недовольны непрозрачностью правил, действующих на российском рынке, и не понимают принятые на нём стандарты. *"Даже Китай выглядит более понятным и привлекательным, чем Россия"*, – отмечают респонденты².

Естественно, ни авторы книги, ни тем более исследователи, проводившие опрос, в силу временных причин не могли проанализировать ситуацию с вводом в строй АЭС в Куданкуламе, построенной с российской помощью: она возникла уже после выхода книги в свет, в 2012 г. Однако эта ситуация полностью подтверждает те тенденции, которые отмечены исследователями. В условиях, когда даже столь масштабный проект слабо подкреплён информационной составляющей, всегда найдутся недоброжелатели, готовые сорвать его осуществление в своих конкурентных целях. Уже можно считать доказанным, что кампания по дискредитации российской АЭС велась неправительственными организациями, финансируемыми из-за рубежа, а своевременно и адекватно противопоставить этой кампании соответствующие разъяснения Россия не смогла.

В сфере гуманитарных контактов, как показало исследование, сохранился достаточно высокий интерес к российской культуре. Однако знания индийцев о культуре России в основном ограничиваются классической русской литературой XIX – начала XX в., т.е. творчеством Л. Толстого, Ф. Достоевского, А. Чехова, А. Пушкина.

Вполне ожидаемыми стали наиболее известные в Индии имена россиян – это В. Ленин и В. Путин (опрос проводился в конце его второго президентского срока), реже назывались Ю. Гагарин, И. Сталин, М. Горбачёв, Л. Троицкий, Н. Хрущёв.

Отрадным на этом фоне может показаться тот факт, что в Индии довольно популярен российский спорт. Неоспоримым лидером в этом отношении является теннисистка М. Шарапова – третья по популярности россиянка в Индии, уступающая только В. Ленину и В. Путину. Высока также популярность экс-чемпионов мира по шахматам – А. Карпова и Г. Каспарова (вероятно, в силу того обстоятельства, что действующим чемпионом мира является индиец В. Ананд).

В итоге исследование оставляет двойственное ощущение, которое, впрочем, отражает и общий характер современных российско-индийских отношений. С одной стороны, потенциал двустороннего сотрудничества,

² Загородникова Т. Н., Кашин В. П., Шаумян Т. Л. Указ. соч. С. 33.

накопленный ещё в советскую эпоху, пока не растрочен и возможности для расширения сотрудничества сохраняются. С другой стороны, не ясно, может ли современная Россия предложить Индии помимо М. Шараповой что-то столь же привлекательное, как классики российской культуры – Толстой и Достоевский.

Авторы книги (и, естественно, исследователи, проводившие опрос) не предлагают практических рекомендаций относительно путей реализации имеющегося потенциала. Впрочем, это и не входило в их задачу, которая состояла в том, чтобы отметить болевые точки. В конце концов, зеркало только отражает действительность, а не творит её.

Однако эта же книга со всей определённой показывает, что если Россия хочет сохранить Индию в качестве своего надёжного партнёра и союзника в Азии (а в этом вряд ли у кого-то есть сомнения), то необходимо перестраивать всю систему взаимоотношений – от экономики и военно-технического сотрудничества до гуманитарного взаимодействия и работы на уровне неправительственных организаций и СМИ. Инерция прошлого пока ещё может послужить фактором, способствующим положительной динамике отношений, но как долго она будет действовать, сегодня сказать невозможно.